ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Экономическая политика

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ*

Юлия Евгеньевна КЛИШИНА[a,*], Ольга Николаевна УГЛИЦКИХ[b]

[a] кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Российская Федерация
yuliya_klishina@mail.ru

[b] кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Kolga_U@mail.ru

[*] Ответственный автор

История статьи:
Принята 10.08.2015
Одобрена 20.08.2015

УДК 334.7:336
JEL: G30, G32, G38

Ключевые слова:
некоммерческий сектор, экономика, организация, государственная поддержка, финансовое обеспечение

Аннотация

Предмет. Важность анализа изменений в экономической значимости некоммерческого сектора обусловливается его потенциальной и фактической ролью в жизни общества. При этом показатели деятельности «третьего сектора» развитых стран демонстрируют устойчивую положительную динамику. В нашей стране макроэкономический аспект деятельности организаций гражданского общества и система их финансового обеспечения пока изучены явно недостаточно, что делает тему исследования весьма актуальной.

Цели. Исследование носит теоретико-эмпирический характер. Его цель состоит в определении изменений вклада сектора некоммерческих организаций в национальную экономику и тенденций его развития.

Методология. В работе с помощью статистических и эконометрических методов проанализированы роль и тенденции развития некоммерческой сферы в национальной экономике, проведено сравнение уровня развития сектора некоммерческих организаций в России и развитых странах, определен их вклад в экономику, как с точки зрения национального дохода, так и в отношении обеспечения занятости и благосостояния населения.

Результаты. Современный статистический учет пока не дает возможности в полной мере оценить место некоммерческих организаций в экономике. Специфика российской ситуации заключается в том, что основу «третьего сектора» составляют учреждения, обслуживающие своих членов и организации, предоставляющие бесплатные услуги (социально ориентированные некоммерческие организации), для которых основные источники средств – членские взносы, субсидии гранты и пожертвования. Таким образом, в учете находит отражение деятельность большинства отечественных неприбыльных организаций. Анализ данных свидетельствует, что темпы развития российского некоммерческого сектора отстают от экономики в целом, что проявляется в снижении его доли в использовании ВВП.

Выводы. В исследовании сделан вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость активного участия и поддержки со стороны государства организаций некоммерческой сферы. Важным вкладом негосударственных неприбыльных организаций в экономику могло бы стать привлечение ими грантов и пожертвований из-за рубежа.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Рыночная экономика не может эффективно функционировать без развитого некоммерческого сектора. Ее развитие сопряжено с проблемами так называемых провалов рынка, разрешение которых вынуждено брать на себя государство, создавая и финансируя государственные организации и бюджетные учреждения в социальных, культурных, образовательных, научных и благотворительных целях.

Кроме того, физические лица как самостоятельные субъекты хозяйствования вправе защищать свои права и законные интересы, удовлетворять духовные и иные материальные потребности, создавая некоммерческие организации. Важность выполняемых некоммерческим сектором задач делает его успешное функционирование стратегически важным для общества.

[*] Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при Ставропольском государственном аграрном университете.

Современная рыночная экономика немыслима без масштабного развития образования, науки, здравоохранения, культуры, спорта и других отраслей, где, с одной стороны, создаются условия для творческого созидательного труда человека, обеспечивается его духовное и культурное развитие, а с другой – существуют предпосылки для перехода к устойчивому экономическому развитию, улучшению благосостояния и качества жизни населения [1].

Некоммерческие организации (НКО), являясь поставщиками социально значимых товаров и услуг, отличаются от других субъектов хозяйствования способностью оперативно реагировать на потребности населения и социальные проблемы общества, отражать интересы различных групп и слоев, работать по государственному заказу и через механизмы общественного контроля способствовать повышению эффективности работы различных государственных служб и судебной системы.

На современном этапе развития экономики деятельность некоммерческих организаций является источником социальных инноваций, так как многие образовательные, информационные и управленческие технологии, а также современные методы социальной работы были впервые внедрены организациями некоммерческого сектора, а уже затем стали частью государственной и муниципальной политики. Например, конкурсы социальных и образовательных проектов, кризисные центры для пострадавших, службы спасения и помощи и т.п.

Некоммерческие организации обеспечивают занятость и самозанятость населения путем вовлечения в активную экономическую деятельность социально уязвимых групп населения, таких как инвалиды, родители детей-инвалидов, женщины-домохозяйки, безработные, люди пенсионного возраста и т.п.

На основе многообразия организационно-правовых форм и видов некоммерческих организаций стало возможным расширение деятельности государственных образовательных учреждений путем функционирования частных некоммерческих учреждений (например, частные дошкольные учреждения, школы, лицеи, гимназии, колледжи и т.п.). Это позволило привлечь частный капитал к реализации государственных программ в сфере образования и тем самым снизить нагрузку на расходную часть государственного бюджета [2].

Кроме традиционных отраслей социальной сферы, таких как наука, культура, здравоохранение и образование, некоммерческие организации осваивают новые виды деятельности. Так, свою активность в реализации государственных программ по пенсионному обеспечению граждан некоммерческие организации проявляют путем создания негосударственных пенсионных фондов, в сфере защиты профессиональных интересов работников – через профсоюзы и т.п.

Важную роль в развитии общества играют некоммерческие организации, созданные в форме общественных движений и политических партий. Они представляют интересы различных групп и слоев населения, обеспечивают им широкие возможности в процессе выработки и принятия решений, формируют общественное мнение. Это в свою очередь способствует формированию у граждан активной жизненной позиции и формированию чувства патриотизма и ответственности.

Своеобразным импульсом для развития НКО в России послужило принятие ряда законодательных актов, регулирующих деятельность организаций некоммерческого сектора, которые определенным образом систематизировали деятельность некоммерческих организаций, действующих в общественных интересах, а также узаконили основные характеристики гражданско-правового статуса разных видов организаций некоммерческого сектора, порядок получения и использования ими имущества [3]. Это позволило сформировать правовую основу для развития нового сектора экономики – некоммерческих организаций.

До 1990-х гг. в отечественном гражданском законодательстве не было понятия «некоммерческие организации». Их институционализация стала возможна к октябрю 1990 г. с принятием Закона СССР от 09.10.1990 № 1708-1 «Об общественных объединениях». Этот нормативный акт отменил разрешительный порядок формирования общественных организаций и установил возможность их свободной регистрации. Однако он носил общий характер и не определял основных форм деятельности общественных объединений, что привело к большому числу неясностей в работе некоммерческого сектора.

Как субъект гражданского права некоммерческие организации были введены ст. 18 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом СССР от 31.05.1991 № 2211-1. В ст. 50 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) дано определение некоммерческой организации

Таблица 1

Динамика количественных показателей деятельности некоммерческих организаций в 2007–2009 гг.

Организационно-правовая форма	Количество зарегистрированных НКО			Количество прекративших деятельность НКО		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Потребительские кооперативы	66 647	72 004	77 123	14 364	17 392	20 539
Государственные и муниципальные учреждения	103 845	287 190	287 362	19 687	59 864	70 278
Юридические лица, регистрируемые в соответствии со специальным порядком Росрегистрации	425 337	275 863	301 162	96 533	90 476	107 782
Прочие	26 157	21 176	16 555	8 706	6 402	9 107
Всего…	***621 986***	***656 233***	***682 202***	***139 290***	***174 134***	***207 706***

Источник: данные Росстата.

как юридического лица и установлены правовые основы ее деятельности [4]. С 1992 по 1996 г. были приняты базовые законы, определяющие правовое положение некоммерческих организаций в целом и их отдельных организационно-правовых форм.

По информации, представленной Госкомстатом, к концу 1998 г. количество некоммерческих организаций в России составило 236 795[1]. К 01.01.2000 число некоммерческих организаций в РФ уже достигало 484 949, из них общественных и религиозных организаций – свыше 144 тыс., потребительских обществ и учреждений потребкооперации – более 74 тыс., фондов – свыше 17 тыс. [5].

В этот же период российский некоммерческий сектор активно занимался удовлетворением запросов населения. В 1999 г. клиентами НКО были около 30 млн чел., т.е. практически каждый пятый гражданин России. Кроме того, в НКО активно создавались новые рабочие места. Таким образом, некоммерческому сектору Российской Федерации до 2000 г. были присущи тенденции активного роста и возрастающего влияния на развитие национальной экономики.

Впервые развернутая картина масштабов деятельности некоммерческого сектора экономики представлена в докладе Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации». 01.10.2006 в стране было зарегистрировано 665 623 некоммерческие организации, из которых 306 603 осуществляли деятельность в форме учреждений, включая органы государственной и муниципальной власти. Остальные 359 020 – это структуры гражданского общества, зарегистрированные в качестве организаций.

[1] *Шекова Е.Л.* Экономика и менеджмент некоммерческих организаций. СПб.: Финансы, 2003. 172 с.

В начале 2000-х гг. рост числа некоммерческих организаций несколько замедлился (табл. 1).

Как видно из табл. 1, за три года (2007–2009) прирост количества НКО в Российской Федерации составил 60 216. Количественный рост некоммерческого сектора обеспечивается превышением числа вновь зарегистрированных НКО над количеством прекративших деятельность.

Тенденция роста числа зарегистрированных некоммерческих организаций наблюдалась и в последующие годы, однако начиная с 2008 г. можно отметить некоторую неравномерность. Этот объясняется тем, что стимулом для увеличения числа НКО в РФ стало создание Общественной палаты РФ и другие действия государства, направленные на поддержку этой сферы. Например, федеральный бюджет 2007 г. предусматривал выделение государственных грантов на поддержку некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, в размере 1,25 млрд руб. А некоторое сокращение численности НКО обусловлено усилением государственного контроля со стороны контролирующих органов за порядком регистрации и предоставления отчетности некоммерческими организациями [6].

В последующем рост количества НКО продолжался, однако темпы этого процесса несколько снизились. Если к началу 2001 г. количество некоммерческих организаций увеличилось по сравнению с началом предыдущего года на 9,5%, то к настоящему времени этот показатель сократился более чем втрое и составил по итогам 2013 г. 2,8% (рис. 1).

Следует отметить несовершенство статистического учета деятельности «третьего сектора» в современной России, что обусловлено несколькими объективными причинами.

Рисунок 1

Динамика численности зарегистрированных и исключенных из Единого государственного реестра юридических лиц некоммерческих организаций, тыс.

Значительная часть некоммерческих организаций имеет весьма короткий «срок жизни» [7]. По данным регионального обследования некоммерческих организаций (опрос руководителей некоммерческих организаций Северо-Кавказского федерального округа в 2013 г.), почти половина организаций имела стаж деятельности менее трех лет, тогда как организаций-долгожителей, созданных еще до начала рыночных реформ, насчитывалось только 13%.

Ежегодно ряд организаций прекращает свое функционирование (причем чаще фактически, чем юридически), в то время как постоянно регистрируются новые. Это приводит к тому, что информация о зарегистрированных некоммерческих организациях, которой располагают официальные органы (Министерство юстиции РФ, Росреестр), быстро устаревает.

Кроме того, среди некоммерческих организаций немало так называемых спящих организаций, которые имеют нулевую активность, не ведут никаких видов деятельности, не имеют доходов и не платят налогов, функционируя лишь формально, на бумаге.

В частности, обследование НКО Северо-Кавказского региона выявило, что примерно каждое шестое объединение не провело за прошедшие перед опросом два года ни одной акции, ни одного мероприятия, не оказало никому никакой помощи. По данным других исследователей, соотношение условно «живых», «скончавшихся» и регулярно впадающих в анабиоз НКО приблизительно определяется как 40/20/40 [8].

Наконец, многие некоммерческие объединения граждан «сложно уловимы». Наряду с теми организациями, которые находятся в поле «белой» экономики, немало и тех, о которых нет никаких сведений, и оценить параметры их работы не представляется возможным – они не регистрируются, не имеют статуса юридического лица, постоянного фактического адреса, телефонов, банковских реквизитов, имущества, не афишируют своей деятельности.

Эксперты предполагают, что значительная часть деятельности «третьего сектора», находящаяся в зоне теневой экономики, не попадает в сферу статистического учета, соответственно, реальные показатели вклада НКО в ВВП, вероятно, превышают официальные значения.

Детальный анализ статистики некоммерческого сектора экономии России позволяет сделать следующие выводы:

– самыми многочисленными НКО являются общественные и религиозные объединения, учреждения, потребительские кооперативы, садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества;

– наибольший рост наблюдается по таким НКО, как товарищества собственников жилья, потребительские кооперативы, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации;

– сокращается число общественных объединений, учреждений, садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих товариществ, ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств (КФК) (табл. 2).

По данным на 14.06.2015, в разделе «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях» на сайте Министерства юстиции РФ числится 437 894 НКО. В этот перечень входят как организации, имеющие статус как исключенных (212 182), так и зарегистрированных (225 712).

По официальным данным, в течение последних 6–7 лет сохранялось устойчивое соотношение долей некоммерческих организаций, относимых и не относимых к государственной собственности – доля НКО «государственной собственности» стабильно составляла 11–12%, соответственно, на негосударственные организации приходится 88–89%.

Большое значение при описании структуры «третьего сектора» экономики имеет генезис НКО, в том числе фиксация учредителей. К сожалению, современных данных на этот счет у авторов статьи нет. А по данным 1990-х гг., основная доля (72%) НКО образовывалась по инициативе отдельных граждан или группы лиц (самостоятельно или совместно с каким-либо юридическим лицом), остальные 28% были учреждены общественными организациями (ассоциациями, комитетами, обществами, объединениями, движениями) [9].

По численности основное место в структуре российского «третьего сектора» в начале текущего десятилетия занимали учреждения (43,6%), на втором месте – общественные и религиозные организации (27,7%), на третьем – кооперативы (11,4%). Среди остальных форм, которые в целом охватывают 17,3% НКО, примерно равные доли (по 4,2%) приходятся на фонды, а также садоводческие и огороднические товарищества, далее идут некоммерческие партнерства, товарищества собственников жилья, автономные некоммерческие организации (АНО), ассоциации и союзы (рис. 2).

Таблица 2

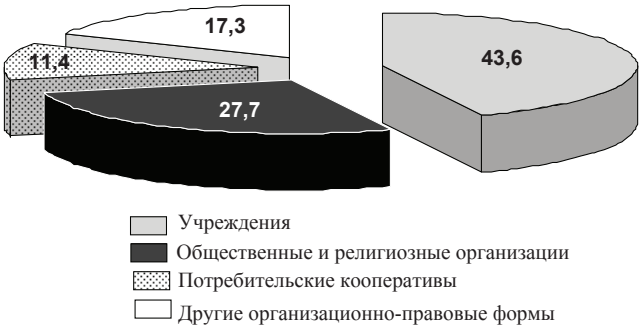
Количество зарегистрированных некоммерческих организаций в 2011–2013 гг., ед.

Организационно-правовая форма	2011	2012	2013
Общественные объединения	108,7	104,9	103,3
Религиозные организации	24,6	25,5	26,4
Некоммерческие организации иных организационно-правовых форм	85,9	89,3	93,5
Всего…	***219,2***	***219,7***	***223,2***

Источник: данные Росстата.

Рисунок 2

Структура некоммерческого сектора экономики России, %



По данным Федеральной службы государственной статистики, основное число общественных организаций расположено в европейской части России, в Центральном и Приволжском федеральных округах, где сосредоточена половина всех российских некоммерческих организаций (39,9 и 15,4% соответственно). Напротив, минимальные показатели количества НКО отмечаются в Северо-Кавказском (2,6%) и Дальневосточном (4,9%) федеральных округах (рис. 3).

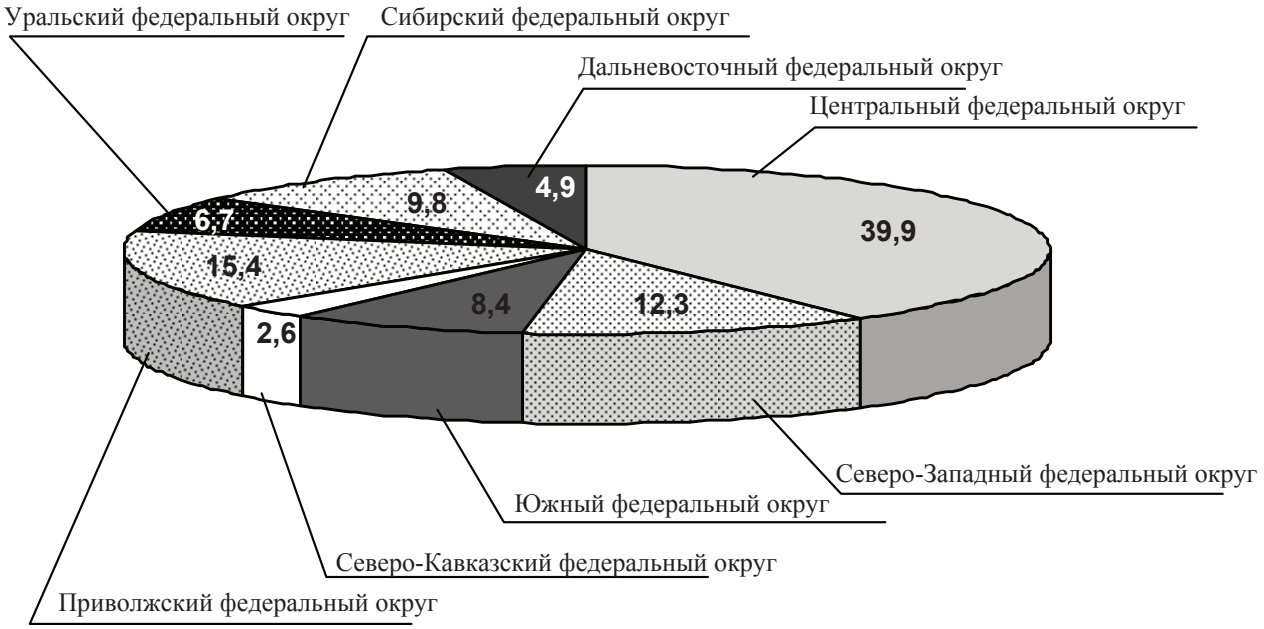
Очевидно, что территориальный аспект развития «третьего сектора» во многом обусловлен инвестиционной политикой в этой сфере. Например, в 2012 г. значительный процент в общей доле программ зарубежной помощи был направлен в Приволжский федеральный округ, что послужило стимулом роста числа НКО на территории этого региона.

Общественные организации тяготеют к крупным населенным пунктам, где сконцентрировано большинство населения, ближе органы власти, более образованное и активное население, «продвинутое» в плане самоорганизации и усвоения демократических идей. В результате наибольшее количество организаций сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге.

В этих двух мегаполисах в настоящее время сосредоточено 14% всех российских НКО. Здесь находятся общероссийские и международные общественные организации, большинство представительств зарубежных благотворительных фондов, деятельность которых во многих случаях ориентирована на другие регионы страны.

Рисунок 3

Численность НКО по федеральным округам в 2013 г., от общей численности, %



Что касается провинции – малых городов и сельских территорий, то они представлены, как правило, небольшим набором районных отделений обществ инвалидов, ветеранов, защиты прав потребителей, обществ охраны природы. Часто они возглавляются сотрудниками районных администраций и без помощи местных властей практически недееспособны.

По основным социально-экономическим показателям российский «третий сектор» заметно отстает от «третьего сектора» развитых стран (преимущественно государств Западной Европы и Северной Америки). Так, в РФ доля доходов НКО в ВВП составляет 0,9% (табл. 3). В развитых странах этот показатель составляет 6,5%.

В России в организациях «третьего сектора» занято 1,1% от общей численности занятых. А в развитых государствах – 7,1%. Доля социально ориентированных некоммерческих организаций в России составляет 13,5%, а в государствах Западной Европы и Северной Америки – 60–70% [10].

Таблица 3

Уровень развития сектора НКО в России и развитых странах, %

Показатель	Россия	Развитые страны (усредненный показатель)
Доля НКО в ВВП	0,9	6,5
Доля занятых в НКО	1,1	7,1
Доля социально ориентированных НКО в общем числе	13,5	60–70

Источник: данные Росстата.

Количество людей, занятых в «третьем секторе», составляет 1,1% экономически активного населения, или более 828 тыс. чел. [11]. В то же время уровень государственной поддержки этой сферы в России существенно ниже, чем в развитых странах [12].

Основной формой финансирования некоммерческих организаций в мире является государственная поддержка.

По совокупной усредненной оценке, государственное финансирование некоммерческого сектора экономики в развитых странах составляет 48% их дохода (в развивающихся – 22%, в России – 5%), доходы от деятельности, включая членские взносы, – 35% (в развивающихся странах – 61%, в России – 22%), бизнеса, граждан и зарубежных фондов – 17% (в развивающихся странах – 17%, в России –73%) (оценка The Boston Consulting Group) [13].

Доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО (выборочно по группам стран) составляет:

– в Западной Европе, Канаде, Израиле – 54%;
– в Восточной Европе – 42%;
– в англосаксонских странах – 36%;
– в скандинавских странах – 35%;
– в развитых странах Азии – 34%;

– в Латинской Америке – 19% [14].

Значительная часть государственных средств направляется на поддержку социально ориентированных организаций некоммерческого сектора, т.е. тех субъектов хозяйствования, которые оказывают социальные услуги населению и работают в тесном сотрудничестве с органами государственной власти, как правило, в рамках целевых программ министерств и ведомств [15].

Кроме этого, осуществляется финансовое обеспечение следующих направлений деятельности:

– участие представителей некоммерческих организаций в качестве независимых экспертов в государственных органах, которые вырабатывают направления социальной политики, подготавливают законодательные акты, формируют и реализуют социальные программы. НКО могут давать свои заключения о документе или выступить на публичных слушаниях и т.п.;
– реализация совместных программ и проектов;
– построение региональных сетевых структур для обеспечения сотрудничества государственных организаций и НКО;
– участие в работе консультативных служб для обмена информацией и координации процесса предоставления социальных услуг [16].

В международной практике государственная поддержка некоммерческого сектора экономики осуществляется в формах:

– предоставления субсидий на операционную деятельность;
– получения грантовой поддержки конкретных программ;
– оплаты услуг, предоставляемых общественными организациями органам власти на договорной основе;
– финансирования исполнения функционала, делегированного от государства к НКО (в рамках соглашений, заключаемых между органами власти и НКО);
– предоставления налоговых льгот для отдельных НКО.

Таким образом, мировой опыт показывает, что развитие некоммерческого сектора экономики в современных условиях невозможно без активного участия и поддержки со стороны государства.

В 2014 г. государственная поддержка деятельности некоммерческих организаций составила 3 200 млн руб. В 2015 г. помощь государства возрастет до 4 млрд руб.

Для сравнения приведем данные за предыдущий предкризисный период: в 2012 г. на государственную поддержку НКО в России было выделено 4,7 млрд руб. (из них 1 млрд руб. – на гранты Президента РФ). В 2013 г. сумма поддержки увеличилась: в федеральный бюджет заложено 8,285 млрд руб. на поддержку «третьего сектора» (из них 2,37 млрд руб. – на президентские гранты).

В настоящее время обсуждается вопрос о совершенствовании системы финансирования некоммерческих организаций. Дискуссия ведется в рамках обнародования президентской грантовой программы поддержки НКО и предложений по стимулированию уровня развития «третьего сектора» в России [17]. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» в 2014 г. на поддержку НКО выделено 2 698 млн руб.

В июле 2015 г. подведены итоги первого открытого конкурса по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям, проведенного в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп «Об обеспечении в 2015 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина». Цель преобразований – обеспечение устойчивого развития «третьего сектора» в России, которое позволило бы вывести его на уровень развитых стран.

В современных демократических государствах поддержке «третьего сектора» экономики, волонтерского и добровольческого движения политическая элита уделяет большое внимание. Традиционно специалисты, занятые в некоммерческом секторе и участвующие в волонтерской деятельности, пользуются особым уважением.

В некоторых странах это получило законодательное закрепление. Так, Конгрессом США в марте 2009 г. принят «Акт о служении Америке» (Serve America Act), в котором отмечено, что работа в «третьем

секторе» играет важную роль на протяжении всей истории США, а участие американцев в таких формах общественной активности, как благотворительность и социальная опека, является «жемчужиной национальной традиции страны».

Первая леди Соединенных Штатов Америки М. Обама является исполнительным директором программы Public Allies Chicago, в рамках которой проходит подготовка сотен руководителей для некоммерческих организаций.

Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель является волонтером движения «Белое кольцо» (Weisser Ring), которое оказывает помощь пострадавшим от криминала.

В Великобритании члены королевской семьи работают в ряде социально ориентированных некоммерческих организаций и курируют некоторые из них. Например, принц Уильям патронирует около двух десятков общественных организаций.

По мнению авторов статьи, для обеспечения устойчивого развития «третьего сектора» в России необходимо выработать единую государственную концепцию формирования и поддержки «третьего сектора». Она должна обеспечить не только создание благоприятных организационно-правовых, материальных и иных условий для стимулирования развития этой сферы, но и реализацию ряда госпрограмм, предполагающих делегирование некоммерческим организациям части функций по оказанию социальных услуг населению.

Это в свою очередь должно привести к переструктуризации «третьего сектора» экономики – возрастанию доли организаций, оказывающих социальные услуги населению, в то время как в настоящее время преобладают организации, стремящиеся взять на себя функции общественного контроля и экспертизы. Переориентация некоммерческих организаций приведет к изменению отношения граждан к людям, занятым в «третьем секторе».

Во всем мире государственное финансирование получают религиозные организации, как правило, на образовательные программы и помощь социально незащищенным слоям населения. В России институты традиционных конфессий также могли бы получать государственное финансирование на осуществление таких видов деятельности [18].

Для достижения этих целей предлагается рассмотреть следующий управленческий алгоритм: создать пул некоммерческих организаций-операторов (автономная некоммерческая организация – наиболее оптимальная организационно-правовая форма [19]), ответственных за распределение грантов по направлениям, и сформировать легитимные экспертные советы при АНО.

Подобные структуры, представляющие собой «зонтичные» организации, эффективно функционируют в странах Европейского союза. Так, в Великобритании к ним относится Ассоциация руководителей добровольных объединений, в ФРГ – Союз германских неправительственных организаций по вопросам политики развития, организация «Белое кольцо», в Швеции – «Форум Сид», организация «Спасем детей», в Дании – Датский совет организаций инвалидов, Датский молодежный совет и др. [20].

Целесообразно предусмотреть, чтобы АНО-операторы выступали в качестве партнеров федеральных органов исполнительной власти, чьи социальные функции частично (вместе с необходимым финансированием) могут быть переданы «третьему сектору» в лице социально ориентированных НКО. Например, Министерству образования и науки РФ могут стать подспорьем различные формы внешкольного образования и детского оздоровительного отдыха, Министерству здравоохранения РФ – учреждения по уходу за больными и престарелыми, Министерству спорта РФ – организации студенческого спорта, Министерству связи и массовых коммуникаций РФ – операторы, регулирующие Интернет, Министерству внутренних дел РФ – учреждения в сфере профилактики преступности и работы с потерпевшими, Министерству обороны РФ – поисковые отряды, помогающие патриотическому воспитанию, и т.д.

Все вопросы, связанные с определением стратегических приоритетов поддержки организаций «третьего сектора», а также с подготовкой, согласованием и принятием решений по финансированию, курируются Президентом РФ.

Одной из целей работы АНО должно стать создание крупных общенациональных НКО или сетевого объединения региональных и межрегиональных НКО по соответствующим направлениям деятельности.

В ходе распределения грантов АНО должны также проводить профессиональную подготовку организаций «третьего сектора», необходимую для квалифицированного выполнения соответствующих программ, а впоследствии – оказания государственных услуг населению.

Список литературы

1. *Князева М.В.* Функционирование некоммерческих организаций в Российской Федерации на современном этапе и их влияние на социально-экономические процессы // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 141–144.
2. *Грищенко А.В.* Налогообложение некоммерческих организаций: проблемы и перспективы: монография. М.: Дело и Сервис, 2013. 160 с.
3. *Гурская М.М., Владимирова М.А.* Нормативно-правовое регулирование некоммерческих организаций: настоящее и будущее // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 4. С. 130–137.
4. *Нуждин Т.А.* Некоммерческие организации как субъекты гражданского права: проблемы теории и практики // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2010. № 2. С. 57–74.
5. *Аморин К.С.* Деятельность общественных объединений // Деньги и благотворительность. 2001. № 1. С. 13–15.
6. *Леонов Ю.С.* Некоммерческие организации: законодательное регулирование и практика // Вестник Совета Федерации. 2008. № 2. С. 30–34.
7. *Суслова С.В.* Структура и динамика производства благ российскими некоммерческими организациями // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 19–28.
8. *Веревкин Л.П.* Социальная ответственность бизнеса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 37–48.
9. *Шереги Ф.Э., Абросимова Е.А.* Правовые инициативы некоммерческих организаций России. М.: Университет, 2002. 103 с.
10. *Грищенко А.В.* К вопросу о тенденциях развития налоговой политики в отношении некоммерческого сектора России // Некоммерческие организации в России. 2014. № 5. С. 19–28.
11. *Мерсиянова И.В.* Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. №2. С. 39–45.
12. Некоммерческий сектор экономики и инновационное развитие региона / *В.К. Крутиков, М.В. Якунина, Т.В. Дорожкина и др.* Калуга: Полиграф-Информ, 2013. 236 с.
13. *Мерсиянова И.В.* Влияние финансирования российских НКО на оценку их работы и экономического положения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 25–31.
14. *Грищенко А.В.* Сравнительный анализ моделей государственного регулирования налогообложения некоммерческих организаций за рубежом // Некоммерческие организации в России. 2014. № 2. С. 16–25.
15. *Королева Л.П.* Проблемы и предложения по квалификации статуса социально ориентированной некоммерческой организации в качестве налогоплательщика // Налоги и финансовое право. 2011. № 6. С. 192−196
16. *Чалая Ю.Ю.* Мониторинг и оценка качества управления финансовыми ресурсами бюджетных учреждений // Руководитель бюджетной организации. 2010. № 4. С. 12–24.
17. *Комлева А.А.* Налогообложение грантов // Бюджетный учет. 2011. № 1. С. 12–18.
18. *Королева Л.П., Еремина Н.С.* Современное состояние некоммерческого сектора экономики // Контетнус. 2013. № 7. С. 7−19. URL: http://urlid.ru/ajb1.
19. *Думназев Д.А.* Механизмы взаимодействия государства, бизнеса и негосударственного некоммерческого сектора в решении социальных проблем // Современные технологии управления. 2013. № 2. С. 18–28. URL: http://sovman.ru/all-numbers/archive-2013/february2013.html.
20. *Белолюбская Г.С.* О современном состоянии некоммерческого сектора в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 268–273.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Economic Policy

TRENDS IN DEVELOPING THE NON-PROFIT SECTOR OF ECONOMY AND IMPROVING THE SYSTEM OF ITS FINANCING

Yuliya E. KLISHINA[a,*], Ol'ga N. UGLITSKIKH[b]

[a] Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russian Federation
yuliya_klishina@mail.ru

[b] Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russian Federation
Kolga_U@mail.ru

[*] Corresponding author

Article history:
Received 10.08.2015
Accepted 20.08.2015

JEL classification: G30, G32, G38

Keywords: non-profit sector, economy, organization, State support, financial support

Abstract

Importance It is important to analyze changes in the economic significance of the non-profit sector due to its potential and actual role in public life. Performance indicators of the third sector in developed economies demonstrate sustainable positive trends. In Russia, the macroeconomic aspect of the civic society's organizations and their financing system has not been sufficiently studied yet, thus making this research rather relevant.

Objectives The research is of theoretical and empirical nature. It pursues determining changes in what the non-profit organizations contribute to the national economy, and examines development trends.

Methods Using statistical and econometric methods, we reviewed the role and trends in development of the non-profit sector of the national economy, and compared its development level in Russia and developed countries, determined non-profit organizations' contribution to the national economy in terms of national income and ensuring the population's employment and welfare.

Results Contemporary statistics does not allow obtaining a complete understanding of the role non-profit organizations play in the economy. As the analysis shows, the development pace of the Russian non-profit sector lags behind the economic growth as a whole, thus subsequently reducing its share in GDP.

Conclusions and Relevance We conclude that the State should actively participate in activities of non-profit organizations and support them. Non-profit organizations would substantially support the economy, if they could attract foreign grants and donations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was provided by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information Center at the Stavropol State Agrarian University.

References

1. Knyazeva M.V. Funktsionirovanie nekommercheskikh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape i ikh vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskie protsessy [Functioning of non-profit organizations in the Russian Federation and their influence on socio-economic processes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2011, no. 344, pp. 141–144.
2. Grishchenko A.V. *Nalogooblozhenie nekommercheskikh organizatsii: problemy i perspektivy: monografiya* [Taxation of non-profit organizations: problems and prospects: a monograph]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2013, 160 p.
3. Gurskaya M.M., Vladimirova M.A. Normativno-pravovoe regulirovanie nekommercheskikh organizatsii: nastoyashchee i budushchee [Legislative regulations for non-profit organizations: the present and the future]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Adyghe State University*, 2012, no. 4, pp. 130–137.
4. Nuzhdin T.A. Nekommercheskie organizatsii kak sub"ekty grazhdanskogo prava: problemy teorii i praktiki [Non-profit organizations as entities of the civil law: theoretical and practical issues]. *Rossiiskoe pravo: sostoyanie, perspektivy, kommentarii = Russian Law: Condition, Prospects, Comments*, 2010, no. 2, pp. 57–74.

5. Amorin K.S. Deyatel'nost' obshchestvennykh ob"edinenii [Activities of public associations]. *Den'gi i blagotvoritel'nost' = Money and Charity*, 2001, no. 1, pp. 13–15.
6. Leonov Yu.S. Nekommercheskie organizatsii: zakonodatel'noe regulirovanie i praktika [Non-profit organizations: legislative regulation and practice]. *Vestnik Soveta Federatsii = Bulletin of Council of the Federation*, 2008, no. 2, pp. 30–34.
7. Suslova S.V. Struktura i dinamika proizvodstva blag rossiiskimi nekommercheskimi organizatsiyami [Structure and dynamics of producing benefits by the Russian non-profit entities]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil Society in Russia and Abroad*, 2014, no. 1, pp. 19–28.
8. Verevkin L.P. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa [Social responsibility of business]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2010, no. 1, pp. 37–48.
9. Sheregi F.E., Abrosimova E.A. *Pravovye initsiativy nekommercheskikh organizatsii Rossii* [Legal initiatives of non-profit organizations of Russia]. Moscow, Universitet Publ., 2002, 103 p.
10. Grishchenko A.V. K voprosu o tendentsiyakh razvitiya nalogovoi politiki v otnoshenii nekommercheskogo sektora Rossii [On trends in developing the tax policies concerning the non-profit sector of Russia]. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii = Non-profit Making Organizations in Russia*, 2014, no. 5, pp. 19–28.
11. Mersiyanova I.V. Faktory vovlechennosti rossiyan v dobrovol'cheskuyu deyatel'nost' [Factors of the Russians' involvement in voluntary activities]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil Society in Russia and Abroad*, 2011, no. 2, pp. 39–45.
12. Krutikov V.K., Yakunina M.V., Dorozhkina T.V. et al. *Nekommercheskii sektor ekonomiki i innovatsionnoe razvitie regiona* [Non-profit sector of the economy and innovative development]. Kaluga, Poligraf-Inform Publ., 2013, 236 p.
13. Mersiyanova I.V. Vliyanie finansirovaniya rossiiskikh NKO na otsenku ikh raboty i ekonomicheskogo polozheniya [Influence of the Russian NPOs finance on the appraisal of their performance and economic position]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil Society in Russia and Abroad*, 2013, no. 3, pp. 25–31.
14. Grishchenko A.V. Sravnitel'nyi analiz modelei gosudarstvennogo regulirovaniya nalogooblozheniya nekommercheskikh organizatsii za rubezhom [A comparative analysis of models for the State control of taxation of non-profit organizations abroad]. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii = Non-profit Making Organizations in Russia*, 2014, no. 2, pp. 16–25.
15. Koroleva L.P. Problemy i predlozheniya po kvalifikatsii statusa sotsial'no-orientirovannoi nekommercheskoi organizatsii v kachestve nalogoplatel'shchika [Problems and proposals concerning the qualification of the status of the socially oriented non-profit organization as a tax payer]. *Nalogi i finansovoe pravo = Taxes and Financial Law*, 2011, no. 6, pp. 192−196.
16. Chalaya Yu.Yu. Monitoring i otsenka kachestva upravleniya finansovymi resursami byudzhetnykh uchrezhdenii [Monitoring and evaluating the quality of managing financial resources of State-financed institutions]. *Rukovoditel' byudzhetnoi organizatsii = Head of State-Financed Organization*, 2010, no. 4, pp. 12–24.
17. Komleva A.A. Nalogooblozhenie grantov [Taxation of grants]. *Byudzhetnyi uchet = Budgetary Accounting*, 2011, no. 1, pp. 12–18.
18. Koroleva L.P., Eremina N.S. [The state-of-the-art of the non-profit sector]. *Kontentus*, 2013, no. 7, pp. 7−19. (In Russ.) Available at: http://urlid.ru/ajb1.
19. Dumnazev D.A. [The mechanisms of interaction between the government, business and non-profit sector in solving social problems]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya*, 2013, no. 2, pp. 18–28. (In Russ.) Available at: http://sovman.ru/all-numbers/archive-2013/february2013.html.
20. Belolyubskaya G.S. O sovremennom sostoyanii nekommercheskogo sektora v Rossii [On the current state of non-profit sector in Russia]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2010, no. 120, pp. 268–273.